

Глава 178: Что с тобой?

"Имя!"

Формульный тон, без малейшего намека на эмоции.

"Чу Руй!"

Чу Руй беспомощно закатил глаза, посмотрел на того, кто сидит перед ним, как будто он деревянный кол, и ответил бездыханным голосом.

"Возраст!"

Голос холодный и без малейших перепадов настроения.

"Девятнадцать!"

Чу Руй силой сдерживал свой гнев и сказал в ответ.

"Секс!"

"Срань господня!"

Чу Руй сломал стол и яростно встал, глядя на Гуань И Хань перед ним, в ярости. Первоначальное заявление сделал старый и серьезный полицейский средних лет. Я не думал, что этот Гуань И Хань не знает, какой корень неправ, всплеск сладкого разговора с сахарным покрытием раковины, что полиция среднего возраста, чтобы уговорить смеяться, а затем перевернуть лицо улыбкой, холодной, как мороз, как будто мертвый старый отец.

Сначала ублюдки ворвались в дверь и отключили игровое оборудование, и я не знаю, повесил ли я трубку, но в этой ситуации шансы быть убитыми близки к 100%. Когда вы думаете о своем высоком значении РК, вы не знаете, что произойдет, когда вы повесите трубку, поэтому Чу Руи отвлекается. Книга смерти, эпический кинжал с алой вырезкой, оружие из темного золота, ядовитые зубы, оборудование и предметы в рюкзаке - все это было прекрасно, и он бы заплакал до смерти, если бы лопнули первые три. Мало того, красное название будет арестовано, если его вынесут и вернут в город. Он пробыл в тюрьме час, он убил более 40 человек, ниггер, пять дней, все они в тюрьме. Пять дней, последствия этого ниггера вне воображения. Эти бычьи слизняки не знали, как далеко они пойдут, чтобы догнать, и было нелегко создать эту зацепку, и испортить ее.

Было уже очень жарко, теперь все, чего хотел Чу Руй, это быстро вернуться домой. После такого большого шума дверь прямо открыла полиция, которая была просто грабителями, и мне интересно, как дела у Су Мэй Мэй. Но этот Гуань И Хань не знает, какое лекарство принимать, и именно здесь он в опасности. Тот факт, что он спас ее так любезно по этому случаю, и теперь, когда он был так труден, Чу Руй, в своем сердце, не мог не быть в ярости в такой ситуации.

"Что случилось, что случилось. Зачем? Как ты смеешь быть таким высокомерным, когда ты в Бюро? Будь честен!"

Воображаемая красавица не услышала голоса, но услышала рев льва Чу Руя, молодой человек из SB, ожидавший за дверью, тут же ворвался и выступил в роли защитника, уставившись на Чу Руя, и начал реветь.

"Сяо Хань", все в порядке? Ты хочешь, чтобы я этого не делал? Ты просто игнорируешь таких бедных, злобных злодеев!"

От льва к ягнёнку, посмотрите на себя как на гонг грома, повернитесь, чтобы посмотреть на Гуань И Хань как на ангела, быстро измените лицо, пусть Чу Руй вздыхает в изумлении.

"Парень, следи за своим поведением, все еще дома?"

Я не против, если ты будешь радовать женщин. Однако, пожалуйста, не используйте брата как инструмент, чтобы унижить вас. Жестоко? Это правда, что Лао-Цзы - свирепый и злой, иначе не было бы такой фигуры, как Красная Рука и Тень Призрака, которой бы все боялись. Но ты не из тех идиотов, которые могут указывать мне, что делать.

"Хватит, Сюй И, убирайся, это я сейчас допрашиваю заключённого!"

В последний раз, когда я видел молодого человека, который был взволнован Чу Руй, глаза молодого человека были поражены, чтобы быть в ярости, но был вызван криком Гуань И Хань, не желая смотреть на Чу Руй, отступил.

Глядя на блики Сюй И, Чу Руй хладнокровно смеялся! Ты, блядь, гоняешься за женщинами, ищешь ощущения существования, и притворяешься сухой на моей спине.

"Что случилось? Что происходит?"

В это время Вэй Шуо, услышав крики Гуань И Хань, отъехал от дверного проема, чтобы посмотреть на оживленных прихвостней, посмотрел на Чу Руя, который сидел на стуле, не подняв глаз, и Гуань И Хань, которая смотрела на пару больших водянистых глаз и яростно задыхаясь, спросила с блеском.

"Как раз вовремя, ты пришёл в нужное время, ты так хорошо знаешь причину и следствие этой вещи, что не даёшь мне сказать это ещё раз". Вот тебе диктофон. Что делать, я не должен говорить. Если сможешь, сделай это тяжело, знаешь ли. Не должно быть совести в том, чтобы иметь дело с этой молью. У меня есть важные дела, так что я пойду!"

Видя, как Вэй Шуо выходит вперёд, Чу Руй с презрением смотрел на него, заставляя его затаить дыхание. Выньте магнитофон, положите его на стол и встаньте, чтобы уйти.

"Подожди, ты не можешь уйти без заявления!"

Просто вставая, не сделав двух шагов, Гуань И Хань закричала Чу Руй, сбив его с ног.

"Цыпочка, я не знаю, почему ты так сильно на меня нацелилась. Я прошу прощения, если в последний раз я спас тебя и случайно обнял, а ты все еще держишь обиду. Не волнуйся, в будущем ты умрешь на моих глазах, и мне будет все равно. Ты можешь делать все, что захочешь. Я не собираюсь этого делать! ...Держи!"

Голова Чу Руй тоже не вернулась, просто говорила прямо и слабо. Неважно, было ли это из-за ревности, зависти, восхищения или удивления многих детей, которые смотрели, потому что слышали, что в прошлый раз они сообщили о Гуань И Хань, им было все равно, какое лицо у Гуань И Хань было позади него, и они сразу же пошли, похлопав его по плечу и посмотрев, как они проходили мимо Вэй Шуо.

"Ты..."

Слушая слова Чу Руй, Гуань И Хань слегка замерз, глядя на его спину, в его сердце кружились необъяснимые эмоции, очень не во вкусе. Но в мгновение ока коллеги или двусмысленные или другие глаза были спровоцированы гневом и застенчивостью, внезапно сжав маленькие кулаки.

"Ну, Хан, пока все!"

Глядя на Гуань И Хань, которая собиралась снова взорваться, Вэй Шуо поспешила подняться и заблокировала слова, которые она собиралась сказать из своего рта. Тот, с которым он не мог позволить себе связываться интуитивно, и сегодня даже секретарь городского комитета партии лично его защищает. Одна из них - красивая женщина с большой силой за спиной, и она тоже очень красивая. Ни одна из сторон не могла позволить себе с ним связываться, и сиська за сиську была для него головной болью.

"Шеф, его показания еще не..."

"Неважно, эта штука, которую я знаю, что происходит, здесь есть ручка для записи, которая может быть использована в качестве доказательства. Он торопится, просто отпусти его первым!" Первая в истории компании "футболка" была очень популярна, но ему также было любопытно, что замышляет таинственный Чу Руй, поэтому он спросил: "Да что с тобой такое", - ответил он. Так волнуешься?"

Слушая вопрос Вэй Шуо, толпа тоже была немного любопытна. Первая в истории компании "The New York Times" - это новое и захватывающее место. Важность такой фигуры, не говоря уже о бомбардировке Здания Треугольника и хаосе Золотого Треугольника, не должна быть обычной мелочью.

"...играть в игру!"

Подметая вокруг себя глаза ожидающего, Чу Руй слегка нахмурился и в течение двух секунд размышлял, прежде чем слегка произнести три слова, которые заставили всех упасть.

<http://tl.rulate.ru/book/130/871930>